

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ХОЛОДА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ЭВЕНОВ

Кузьмина Раиса Петровна

к. филол. н., с. н. с., Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера Сибирское
отделение Российской академии наук, г. Якутск
raisakuzmina2013@yandex.ru

CONCEPTUALIZATION OF COLD IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF EVENS

R. Kuzmina

Summary: The article describes for the first time the cognitive and value-evaluative features of the concept COLD in the linguistic consciousness of the Evens. In the Even linguoculture with the definition of cold, frost, cold, polysemic lexical units are used – иҕэн, иҕэнси, хылта, going and their phonetic variants identified in the Even dialects. The study of cognitive conceptual features made it possible to identify a number of differential features expressed in the form of metaphors and stable comparisons. The value-evaluative features of the concept in the worldview of the ethnos are presented in the form of gestalts, associations that semantically express the criteria for assessing native speakers to the climatic phenomena of WINTER.

Keywords: linguistic consciousness, concept, picture of the world, linguistic culture, features, metaphor.

Аннотация: В статье впервые описываются когнитивные и ценностно-оценочные признаки концепта ХОЛОД в языковом сознании эвенов. В эвенской лингвокультуре с дефиницией холод, мороз, стужа, используются полисемичные лексические единицы – иҕэн, иҕэнси, хылта, идя и их фонетические варианты, выявленные в эвенских говорах. Исследование когнитивных концептуальных признаков позволило выявить ряд дифференциальных признаков, выраженных в виде метафор и устойчивых сравнений. Ценностно-оценочные признаки концепта в мировосприятии этноса представлены в виде гештальтов, ассоциаций, семантически выражающих критерии оценок носителей языка к климатическим явлениям ЗИМЫ.

Ключевые слова: языковое сознание, концепт, картина мира, лингвокультура, признаки, метафора.

Концепт ХОЛОД является доминантным в структуре макроконцепта ЗИМА в эвенской лингвокультуре. В этническом сознании народов, проживающих на Крайнем Севере зимний сезон с его природными явлениями, как *холод, мороз, пурга, вьюга, мерзлота* воспринимаются в основном негативно. Эвенский поэт В. Д. Лебедев в своем стихотворении пишет так: «Замерзает здесь птица порой на лету, Замерзает здесь зверь на бегу! Даже небо сереет, как угли в золе, Выцветая от долгой зимы. Но столетья на этой студеной земле, И живем, и работаем мы!» [Лебедев, 2004, с. 6].

В картине мира юкагирского писателя С.Н. Курилова ЗИМА представлена как самое трудное, тяжелое время для жителей тундры: «Морозы все крепче брали над тундрой власть. Уже не возвращались теплые дни. Озера уснули под толстым льдом, а потом и лед засыпало снегом. С каждым днем солнце все ниже и ниже поднималось над горизонтом, пока наконец и оно не уснуло под белыми шкурами... Наступило самое тяжкое для жителей тундры время. Круглые сутки тьма — и морозы, морозы, морозы. Начнется пурга — станет немного теплей. Но куда же в пургу пойдешь или поедешь! А ехать или идти надо каждому здоровому мужику: зима длинная, припасов на долгие месяцы не заготовишь, и стоит побояться мороза — пропала семья [Курилов, 1984].

В мифологии якутов отмечен образ Быка Зимы, «оби-

тающего у Северного Ледовитого океана, ежегодный жизненный цикл которого олицетворяет усиление и отступление зимних морозов» [Макаров, 2017; Кузьмина, 2020]. По постепенному «умиранию» этого персонажа якуты отсчитывают время до смягчения холодов и наступления потепления [Макаров, 2017, с. 19].

Е.А. Грушко и Ю.М. Медведев считают, что «Зима – это время года в представлении славян, как и других народов, всегда было одушевленным. Вспомните известную всем Снежную Королеву – не ее ли напоминает красавица Зима, одетая в белоснежную душегрейку, которая в ноябре приезжает по горам и долам на пегой кобыле? Она дышит на все встречное таким леденящим дыханием, что даже нечисть, о которой добрые люди боятся вспоминать на ночь...» [Грушко, Медведев, 1995. С. 113].

Репрезентантами концепта ХОЛОД в эвенской лингвокультуре являются однокоренные полисемичные лексемы *иҕэн, иҕэн'си, иҕэн'һи~ энэн'һи, иҕэншин, иҕэнһи, н'иҕэн'чи*, функционирующие с дефиницией `холод, мороз, стужа; холодный, морозный, студеной; холодно, морозно, студено`.

Лексические единицы *иҕэн* и *иҕэн'си* в языковой картине мира эвенов являются рефлексам тунгусо-маньчжурского корня *иҕи-* с дефиницией `заморозить; простудиться`, который образует широкий круг дерив-

ватом. Большую часть составляют глагольные дериваты: *иүэмдэй, иүэмнэдэй, иүямдэй, н'иүэмдэй, иүьмътнэлдэй, иүэмэтнэлдэй, иүьмътнэлдэй* `мерзнуть, коченеть, зябнуть, леденеть; обмораживать; чувствовать озноб`; *иүэмукэндэй, н'иүэмукондэй* `заморозить`; *иүэмукэттэй* `замораживать`; *иүэмэлдэй* `замерзать, окоченевать, застывать; зазнобить`; *иүьн'илдэй, иүьн'элдэй* `похолодать (о воздухе)`; *иүьн'илукэндэй, иүьн'элукэндэй* `охладить, остудить`; *иүьн'илукэттэй, иүьн'элукэттэй* `охлаждать, остужать`; *иүэн'дэй* `похолодать, замерзнуть`.

Так же от корня *иуи*- в эвенском языке образованы субстантивные, адъективные, адвербиальные дериваты: *иуичэ* `замороженный; простуженный; простуда`; *иуэкчэ, иуигэй~иуэкэй, иуөкчэ иукил'е, н'иүэмсэ* `мерзлый, мороженный, ледяной; мерзлота`; *иүэмчэ, н'иүэмсэ* `замерзший; мерзлый, ледяной`; *иүьмьн, иүэмэн, иүьмьнмэ, иүьмьнмэ, иүьмьнмэ, иүьмьнмэ* `озноб, простуда`; *иүьмьтэ, иүэмэтэ* `чувствительный к холоду, мерзляк`; *иүьн'гидэ, иүөн'гидэ, иүэн'гидэ* `холодная, северная сторона; север; северный`; *иүэн'гидэнкэн, иүөн'гидэнкэн*, `северянин`; *иүьн'икэ, иүөн'экэ, иүьн'экэ* *межд.* `ой, как холодно!`; *иүэн'си, иүэн'хи, иүэ'хи, н'иүэн'чи* `холодный, морозный, студеный; холод, стужа, заморозки, мороз; холодно, морозно, студено` [ССТМЯ, 1975].

Синонимический ряд лексем *иүэнь* и *иүэн'си* представлены в эвенских говорах лексической единицей *хялта*, применяющейся с дефиницией `мороз, стужа; морозный; морозно` и лексемой *идя* со значением `мороз с ветром, жгучий мороз`. Лексема *хялта* в эвенском языке является образователем в основном глагольных дериватов: *хялтавчидай* `ждать мороза`, *хялтадай* `быть морозу, морозить, холодить`, *хялталдай* `наступить морозу, холоду`, *хялтастадай* `свежесть, прохлада`.

В языковом сознании эвенов явления зимы – *мороз, холод, стужа* наделяются различными **образными** концептуальными признаками, актуализирующихся в художественном дискурсе эвенов в виде метафор и образных сравнений. Дифференциация когнитивных структур концепта производится по классификации, принятой в научной школе под руководством М. В. Пименовой.

В структуре концепта ХОЛОД в эвенской ЯКМ выявлены различные **образные** признаки, характеризующиеся следующим образом:

зооморфные признаки: *Хялта ичэк иинмадас, иивдэ эти одяр...* [Кривошапкин, 2018, с. 130]. `Мороз подобен злой собаке, которая никого не бережет (щадит)` (букв.);

витальные признаки: *Эррочин хялтаду дёл-да ка-бамгаран, хякита нян калтамгаран...* [Кривошапкин, 2018, с.71]. `В зимнюю стужу, даже камни **не выдерживают и лопаются**, и лиственницы раскалываются...`; *Хэ-тэкэтти тугэни...* [Кривошапкин, 1995, с. 147]; *Щипа-*

ючий мороз...; *хялтаду бэкучэ хигиуу...* [Кейметинов, 2013, с. 22]. `от мороза обледенела тайга...`;

признаки занятий: *Иүэнь муту таткаттан...* *Иүэнь муту окта-тит, Маңив эттэт хупкун...* [Бокова, 2011, с. 13]. `Холод нас учит,...Холод нас всегда, Трудности преодолевать учит...` (букв.).

Ценностно-оценочные признаки концепта ХОЛОД в языковой картине мира эвенов выражены различными оценочными предикатами. В этнической картине мира критерии оценки ХОЛОДА в основном негативные и в сознании эвенов основными аксиомами холода являются такие признаки, как –холод = темнота, волки; холод = безнадежность; холод = тоска; холод = печаль; холод = страх; холод = опасность.

В мировосприятии многих народов ХОЛОД, МОРОЗ антропоморфизируются и обладают отрицательными оценками. По мнению А.А. Потебни, «Мороз – явление, противоположное жару, – сближается, однако, в языке с огнем...» [Потебня, 1989, с. 304], «...ненавистный молодой свекор – «мороз лютый» противопоставляется теплому снегу – отцу ...» [Там же, с. 305], «Мысль о противоположности холода и тепла, нелюбви и любви выражена в названии растения *мать* и *мачеха*» [Там же, с. 305], «Вероятно, как противоположность огня – веселья, мороз и холод – печаль и забота...» [Там же, с. 305], «...зима (холод, как ст.-сл.) – горе, а жестокая мать – снег, как выше свекор – мороз. Снег – холод, потому что он выпал весною» [Там же, с. 305].

В лингвокультуре эвенов при репрезентации *холода, мороза* чаще всего используются оценочные адъективы *уэлэм* `страшный, ужасный, поразительный, чрезвычайный`, *эгден* `большой`, *эни* `сильный`, *идя* `жгучий ветер`, *хируки* `злой, сердитый`, *гилси ~гилхи, гилра* `холодный`.

В эвенской ЯКМ для описания *холода* наиболее используемыми эпитетами являются *тугэрэп иүэнь* `зимний день`, *хялта эдэн* `холодный ветер`, *тугэрэп хялта* `зимний холод`, *хялталкан инэни* `морозный день`, *идя хялта* `студеный холод`, *хялталкан тугэни* `морозная зима`, *иүэнь инэу* `холодный день`, *уэлэм хялта* `трескучий мороз`.

В качестве интенсификаторов, объективирующих сильную степень **холода, стужи, мороза** чаще всего выступают наречие *хо* `очень`, адъективные лексемы с формантом *-ке*, выражающего избыточную меру качества и полисемичная лексема *уэлэм* с дефиницией `страх, опасность; страшный, ужасный, опасный, поразительный, удивительный, изумительный, чрезвычайный; страшно, ужасно, слишком, изумительно, чрезвычайно, крайне, очень, весьма, поразительно, сильно, здорово, удивительно, опасно`: *Хо катав хялталкан тугэни иүэндун...* [Кейметинов, 2013, с. 56]. `В **очень** холодный`

зимний день...»; Индигиркала тугэниду **хо цүнэ** бивэт-тэн [Тарабукин, 2009, с. 37]. «На Индигирке зимой бывает очень холодно»; *О, цүн'эке, хо-хо цүн' биһин*. «О, как холодно было, сильный холод был»; *Тугэни дагамран. Иүньсин хо* одни... [Кривошапкин, 2019, с. 176]. «Разгар зимы. Сильные холода наступили...»; *Цэлэм хялта инэуи* одни «Ужасно холодный день наступил»; *Цэлэм цүхэйи эмнэн*. «Страшный холод пришел».

При характеристике **холода, мороза, стужи** в языковой картине мира эвенов употребляются глагольные лексемы *бэйдэй* «мерзнуть, зябнуть», *бэидэй* «отморозить, застудить», *цүэмдэй* «мерзнуть, коченеть, зябнуть, дрогнуть, стыннуть, цепенеть, леденеть; обмораживать, знобить», *хялтадай* «быть морозу, морозить, холодить»: *Хялтаду бэгиннэт, Эр укал эмчэлэн*... [Кейметинов, 2013 с. 27]. «На морозе замерзнем, Уже наступившем...».

В репрезентации **холода** в эвенском языке частотным является гештальт *набучин* «печаль»:...*Хекитаукарты набучилра. Мут-тэ бээкэр мэргэчилрэн, Хелтаукарты хелталран*... [Тарабукин, 2009, с. 24]...Деревица **опечалились**. И мы, люди, стали **невеселы**, холода начинаются...

В мировосприятии эвенов-кочевников **холод** – это *ургэ* «трудно, тяжело, мучительно», *хилга* «мука, страдание, мучение»: *Тугэнирэн оралди нулгэдэк, он-да экич гөн, хо ургэ нян хилга. Эррочин хялтаду дёл-да кабамгаран, хякита нян калтамгаран. Бэу цэлэм эрэли хапкаччин*... [Кривошапкин, 2018, с. 71]. «В зимнюю стужу кочевка на оленьих упряжках дело **непростое, тяжело** и **мучительно. Опасность** поджидает путника везде».

В эвенских паремиях **холода** ассоциируется с **темнотой**, например: *Илэ химүнэн – тала цүнэ*. «Где темнота – там холода» [Бурыкин, 2001, с. 172].

Образ **холода** в этническом сознании приобретает персонифицированный характер и несет **страх, ужас**: *Нёбати багатиран бисни. Ноуан хиралкан-нюн цэлукэттэн (хялта)*. «Белый богатырь живет. Его дыхание пугает (**мороз**)» [Бурыкин, 2001, с. 115].

В индивидуально-авторской картине мира поэтов-

эвенов **родной дом** ассоциируется с *морозами, холодами*: *Элэ мямси төрлэ, Хялта цүнэ буглан* ...[Кривошапкин, 1995, с. 247]. «На этой удивительной земле, На родине **холодов**...»; *Иүнь бидэн, идя худэн, Иүнь төрлэ дэгэддэм: Тала дялбу этуддэ. Эмэддыву алатта*... [Лебедев, 2004, с. 4]. «Пусть **холодно**, дует **жгучий** холодный **ветер**, Лечу на Север. Там родные ждут (меня)...» (букв.).

В фольклорном дискурсе эвенов зафиксированы приметы, показывающие приближение надвигающихся холодов, трескучих морозов: *Аткикан көрекэлттэн, көрекэй тэттэн – хялтандилран*. «Месяц шапку-капор носит, шапку-капор надел – мы начнем мерзнуть» [Бурыкин, 2001, с. 238].

Большинство примет, связанных с непогодой, с надвигающимся ненастьем, с наступающими морозами, холодами, пургой, метелью, связаны с поведением животных, например: *Цин оуатчи төру-гуулрэкэн, чоужаракан, цүн оваттан*. «Собака роет своим носом землю, куда-то суется носом, холод будет» [Бурыкин, 2001, с. 241]; *Орон хурканнокон – буркун тикчин*. «Если олень прыгает – будет метель»; *Цин циннюн эвикэттэкэн – н'амуолтон учанолбон. Ирулду биһөкөн – удон одни, тугө биһөкөн – буркун*. «Если собака с собакой играют – погода испортится. Если летом – будет дождь, если зимой – метель»; *Өлики боло хэргинук өгилэ (суһугураникан) игэлкэнэт ойчиракон, төрэнтэкэн – иүэйлэдэй гөүнэр*. «Если осенью белка снизу с шумом поднимается – к холодам говорят» [Кузьмина, 2018, с. 307].

Закключение

Таким образом, концепт ХОЛОД, являющийся доминантным компонентом макроконцепта ЗИМА, в лингвокультуре эвенов относится к группе ключевых концептов. В языковом сознании этноса образная структура концепта ХОЛОД дифференцируется по различным ассоциативным признакам, наиболее распространенными из которых являются витальные признаки, зооморфные, признаки занятий. В национальной картине мира определено в основном негативное отношение и резкое неприятие к таким явлениям зимнего сезона, как ХОЛОД, МОРОЗ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бокова Е.Н. Дюганиңи дэнтурам (Воспеваю лето): стихи /Е.Н. Бокова. – Якутск: Бичик, 2011. – 96 с
2. Бурыкин А.А. Малые жанры эвенского фольклора /А.А. Бурыкин. – СПб: «Петербургское востоковедение», 2001. – 288 с.
3. Грушко Е.А. Словарь славянской мифологии / Е.А. Грушко, Ю.М. Медведев. – Н.Новгород: «Русский купец», «Братья славяне», 1995. – 368 с.
4. Кейметинов В.С. Дэнтуралби анирам: дэнтурал / В.С. Кейметинов. – Якутск: Бичик, 2013. – 64 с.
5. Кривошапкин А.В. Песни Севера. Стихи / А.В. Кривошапкин. – Якутск: Бичик, 1995. – 256 с.
6. Кривошапкин А.В. Тормита буюэмүэ / А.В. Кривошапкин. – Якутск: Бичик, 2018. – 208 с.
7. Кривошапкин А.В. Бини –ачмуднахэвнэк / А.В. Кривошапкин. Якутск: Бичик, 2019. – 256 с.
8. Кузьмина А.А. Представления о холоде в фольклорной картине мира якутов / А.А. Кузьмина // Научный диалог. – 2020. – № 4. – С. 189-202.

9. Кузьмина Р.П. Концепт «зима» в языковой картине мира эвенов / Р.П. Кузьмина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – №10-2(88). – С. 305-308
10. Курилов С.Н. Ханидо и Халерха / С.Н. Курилов // М.: Сов. Россия, 1988. – 623 с.
11. Лебедев В.Д. Родной край / В.Д. Лебедев // Якутск: Бичик, 2004. – 80 с.
12. Макаров С.С. Хозяин холода и дух озер: водяные быки в якутской мифологии / С.С. Макаров // Фольклористика. – 2017. № 2/2. – С. 11-25.
13. Потебня А.А. Слово и миф / А.А. Потебня // Москва: Правда, 1989. – 623 с.
14. ССТМЯ: Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Л.: Наука, 1975. – Т. 1. – А-Н; 1977. Т. 2. – О-Э.
15. Тарабукин Н.С. Куңурапу: рассказы и стихи для детей / Н.С. Тарабукин // Якутск: Бичик, 2009. – 64 с.

© Кузьмина Раиса Петровна (raisakuzmina2013@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

